

Василий Степанович ПУСТОВОЙТ

СЕЛЕКЦИОНЕР С МИРОВОЙ ИЗВЕСТНОСТЬЮ

Мало кому даже из великих людей ещё при жизни ставятся памятники. Василий Степанович Пустовойт удостоился такой чести после того, как в 1963 году ему во второй раз присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением золотой медали «Серп и Молот». Бронзовый бюст выдающегося кубанского учёного, лауреата Ленинской и Государственной премий, академика АН СССР и ВАСХНИЛ установили на площади перед главным корпусом Всесоюзного научно-исследовательского института масличных культур в городе Красно-

нодаре. Это высочайшая оценка заслуг человека, посвятившего всю свою сознательную жизнь селекции сельскохозяйственных растений.

НЕ ЧУРАЛСЯ НИКАКОЙ РАБОТЫ

Родился Василий в селе Тарановка Змиёвского уезда Харьковской области в крещенские морозы — 15 января 1886 года. Он стал четвёртым сыном в семье, а всего в ней родились девять детей. Родители, Степан Леонтьевич и Екатерина Тарасовна, жили небогато, но дружно. Основной доход имели от надела земли, арендованной у зажиточного помещика, за что расплачивались половиной собранного урожая зерновых и других культур.

С трудом сводили концы с концами, а потому о том, чтобы дать каждому ребёнку полноценное образование, даже речи не шло. И неудивительно, что после окончания трёх классов было решено отправить Василия в Харьков к старшему брату Павлу, работающему в сборочном цехе паровозостроительного завода, снимавшему недорогое жильё на окраине города.

Приняли пацана-малолетку в этот же цех рассыльным. Вскоре начал осваивать профессию клепальщика. Следующая ступень — ученик токаря. Но стать со временем квалифицированным кадровым работником ему не суждено было. Семнадцатилетний Павел скоропостижно скончался после того, как ранней весной угодил в прорубь и получил воспаление лёгких. Лишившись брата-кормильца, Василий оставаться в Харькове не смог, так как ученикам токаря и других специальностей зарплату не выдавали и жить оказалось не на что.

В Тарановку возвратился ненадолго. До осени часть светового дня проводил с отцом в поле, не чураясь при этом домашнего хозяйства. А после того как сестра Вера вышла замуж и переехала в Змиёвск, она позвала к себе Васю, благодаря чему удалось продолжить учёбу в уездной школе, которую окончил с отличием. Полученное свидетельство дало ему возможность поступить в Харьковское земледельческое училище.

Знал ли молодой парень, что будет непросто? Не только знал, но и готовился к тяжёлому труду, поскольку на двух первых курсах стипендию не платили, а быть нахлебником у сестры, пусть и родной, он не мог. Рыл каналы для осушения подтопляемых лугов, вскапывал огороды, убирал картофель... А на третий год учёбы Василию Пустовойту как отличнику стали выдавать казённую стипендию, и стало легче.

Окончание в 1907 году училища ознаменовалось получением аттестата первого разряда, который давал возможность продолжить учёбу в вузе. Но проклятое без-

денежье и здесь сказалось. И тогда наш герой вместе со своим другом Сергеем Рушковским принял решение: поступить на годичные педагогические курсы, созданные при том же ХЗУ. Их они успешно окончили в 1908-м, и Василий Степанович вплотную приблизился к своей заветной мечте — учить простых крестьян азам агрономии.

Занимаясь на старших курсах в училище и приезжая в родное село на каникулы, Василий познакомился и подружился с новой учительницей Тарановской школы, своей ровесницей Марией Вишней, и со временем, получив благословение родителей, молодые обвенчались.

Но побыть долго вместе не довелось: руководство Кубанской войсковой сельскохозяйственной школы

В. С. Пустовойт.
Студент Харьковского земледельческого училища.

«Круглик», базирующейся в окрестностях Екатеринодара, куда В. С. Пустовойт и С. В. Рушковский заранее посылали запрос, направило им приглашение на педагогическую работу. Зачисление в штат произошло 1 октября 1908 года. А Мария Николаевна осталась в Тарановке — на её место не смогли найти замену.

Так началось знакомство Василия Степановича с благодатной Кубанью.

ПУТЁВКУ В ЖИЗНЬ ДАЛ «КРУГЛИК»

С юных лет он привык к тяготам и лишениям, считал себя счастливым, получая самое необходимое в жизни: пищу, кров над головой, постижение знаний, доселе неведомых. Научился владеть собственными чувствами в соответствии с обстановкой, что потом ему пригодилось, особенно в критических ситуациях.

Войсковая сельхозшкола «Круглик» бал открыта 1 октября 1906 года. Основная цель её создания — научить казаков более-менее грамотной работе на земле. Дело в том, что в начале XX века большинство из них слабо себе представляли роль севооборотов, не задумывались о плодородии сельхозугодий. Благо недостатка в них не ощущалось.

Пшеницу, к примеру, под которую отводилось до двух третей площадей (сегодня — не более 50 процентов) обычно сеяли на одном и том же месте два сезона подряд. Через год зерновые вновь возвращались на те же поля. Почва таким образом не только истощалась, но и зарастала корнеотпрысковыми сорняками. В ней накапливались болезни и вредители. Урожай в восемь-девять центнеров

с гектара считался нормальным. И такую практику надо было ломать путём распространения знаний среди казачества, для чего войсковой школе выделили 200 десятин пашни.

Василия Пустовойта назначили преподавателем общего и частного земледелия, а также сельхозмеханики. И он с первых же дней, используя свободное время, стал более глубоко изучать научную литературу по сельскому хозяйству. Как это ни странно, в книгах и публикациях тех времён описывались в основном эксперименты, которые проводились в Центрально-Черноземной зоне России, а также в окрестностях Санкт-Петербурга. На юге страны, в том числе в Екатеринодаре, Ростове и Ставрополе, о важности чередования

культур, ведении научно обоснованного севооборота мало кто слышал, не говоря уже о применении их на практике.

Поскольку руководство учебного заведения вскоре убедилось в таланте молодого преподавателя доходчиво объяснять своим подопечным основы агрономии, В. С. Пустовойта (через четыре месяца после начала работы!) назначают помощником управляющего опытным участком. И здесь при непосредственном участии Василия Степановича были начаты эксперименты по зерновым, заложены сад и виноградник, организовано огородничество и цветоводство. А поскольку без навоза невозможно дальнейшее повышение плодородия, завели крупный рогатый скот и свиней с высоким генетическим потенциалом, а также птицу и кроликов. Так «Круглик» за короткий период стал образцово-показательным, а его участие в регулярно проводимых конкурсах приводило к многократным победам.

В 1909 году на школьных полях уже возделывалось около 20 различных сельскохозяйственных культур. К пшенице, ржи, овсу добавились кукуруза и подсолнечник, вика и соя, просо и кормовая свёкла, различные виды овощей. При этом посевные и уходные работы сопровождались всевозможными опытами. В отчётах, составленных В. С. Пустовойтом, сообщалось о применении различных методов обработки почвы, способов и сроков сева культур, о борьбе с болезнями и вредителями.

О Василии Степановиче заговорили как об одном из самых авторитетных учителей, успешно подобравшем ключик к сердцам ребят (а в трёх классах тогда одновременно обучалось 67 воспитанников).

Казачата с интересом вместе со своим наставником проводили опыты в поле. Многих из них он приобщил к занятиям спортом и физкультурой, ярким поклонником которых был сам, начиная каждое утро с зарядки и бега и заканчивая упражнениями с гирями и борьбой.

Впору бы воскликнуть: «Жизнь удалась!». Тем более что в марте 1910 года он получил от Маши телеграмму о рождении дочери Галины, а в августе супруга вместе с малышкой переехала в Екатеринодар, где семье в доме для педагогов выделили небольшую квартиру. Но, как часто случается, радость ходит рядом с бедой — жизнь вдруг резко изменилась.

В. С. Пустовойт у селекционных складов.

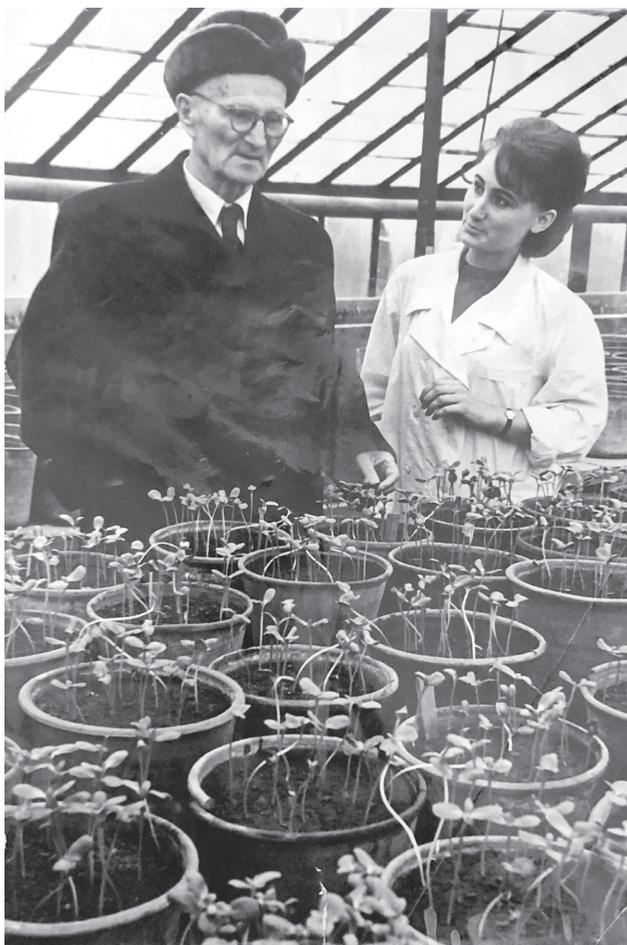
В. С. Пустовойт показывает поля подсолнечника.

АВТОРИТЕТ РОС НА ГЛАЗАХ

Как человек творческий, ищущий, В. С. Пустовойт задумал расширить спектр экспериментов на опытном участке. В частности, планировал детальнее заняться испытанием сортов, определением и размножением лучших из них. На всё про всё требовалась тысяча рублей. Но в тощем бюджете войсковой школы не нашлось таких средств. И Василий Степанович напрямую обратился к наказному атаману. Походатайствуйте, мол, перед Министерством земледелия, чтобы изыскали необходимую сумму. И... напоролся на грубость за вольнодумство. Его отчитали как следует и дали понять: знай своё место. Денег, естественно, никто не выделил.

А тут ещё знакомый по совместной учёбе в земледельческом училище капитально подвёл. Из Харькова он сбежал в Екатеринодар, поскольку был связан с большевистским подпольем, о чём не рассказал своему товарищу, но попросил за него поручиться. И его приняли преподавателем в войсковую школу. Но скоро он прокололся.

В ходе одного из диспутов горе-революционер подверг критике самодержавие, что по тем временам было неслыханной дерзостью и тянуло на уголовную статью. В. С. Пустовойт, чтобы не случилось беды, порекомендовал приятелю побыстрее уехать с Кубани.

В. С. Пустовойт и Э. Л. Слюсарь.

Но и самому вскоре пришлось покинуть областной центр. «Доброжелатели», завидовавшие успеху и авторитету Василия Степановича, пожаловались на его «революционную принадлежность» наказному атаману Кубанского казачьего войска, который дал команду «гнать вольнодумца в шею не только из школы, но и из области».

Чудом удалось на время остаться в городе, нашлись всё же заступники. Но в работе и ему, и супруге в войсковой школе отказали. С превеликим трудом В. С. Пустовойт устроился корреспондентом в журнал «Сельский сотрудник», готовя для него заметки и статьи. Но это было не его дело.

К счастью, в дальнейшем судьба оказалась к нему более благосклонной. В станице Петропавловской Курганинского района главе семьи предложили должность общественного

агронома, а Мария Николаевна согласилась быть учителем в местной школе.

Шёл 1911 год, и Василий Степанович с головой окунулся в привычную для него атмосферу — работу с землёй. Как агроном, перво-наперво познакомился с культурой земледелия в казацкой среде и был поражён её заскорузлостью и консерватизмом. Ничего нового на своих наделах казаки внедрять не собирались. Рассказы В. С. Пустовойта о том, что для повышения урожайности пшеницы необходимо плотно заниматься сортообновлением, выбирая для сева самое оптимальное время, не загущать посевы и так далее, слушали, но делали всё по старинке.

Была бы у него земля — однозначно доказал бы свою правоту. Но об этом приходилось лишь мечтать. И тогда на помощь пришёл станичный священник, имевший приличный надел пашни. Он сдал В. С. Пустовойту в аренду участок, который молодой специалист разбил на две равные половины и отвёл их под озимую пшеницу. Одну часть засеял традиционно, а другую — семенами, которые обработали от головни медным купоросом.

В успех нововведения мало кто верил. Но осень посрамила всех скептиков.

Посещение КНИИСХа руководителями страны: Л. И. Брежневым (в центре), А. Н. Косыгиным (справа, повернут спиной). 1964 г. Второй слева — П. П. Лукьяненко, второй справа — В. С. Пустовойт.

На участке, где применили протравленное зерно, урожайность оказалась вдвое выше. После этого общественного агронома все зауважали, а от желающих применить на практике его советы отбоя не было.

Авторитет рос на глазах, и Василия Степановича старожилы задумали покрепче привязать к станице, избрав его на собрании куреня почётным казаком. Поблагодарив за высокую оценку его труда, В. С. Пустовойт отказался-таки от оказанной чести, поскольку всей душой стремился вернуться к научной работе в войсковой школе, о чём часто думал бессонными ночами.

Как говорят в таких случаях, Боженька услышал мольбу. Его друг С. В. Рушковский, потомственный дворянин, по-прежнему работавший в войсковой школе, дал письменное поручительство за Василия Степановича, и в ноябре 1911 года его восстановили в должности преподавателя. Вместе с Марией Николаевной, дочерью Галиной и полуторагодовалым сыном Николаем он возвращается в Екатеринодар.

ЗАВОРОЖИЛ КРАСОТОЙ И ЗАГАДОЧНОСТЬЮ

Год 1912-й... В. С. Пустовойта назначают управляющим опытным полем при казачьей школе. И он начал действовать по заранее составленной научной программе на основе систематических исследований. Так родились рекомендации, касающиеся многопольного севооборота, лучших предшественников для озимых, оптимальных

Группа депутатов Верховного Совета РСФСР. Москва. Кремль. Сидит в центре В. С. Пустовойт.

Три «Звезды» Кубанской селекции: В. С. Пустовойт, М. И. Хаджинов, П. П. Лукьяненко.

сроков сева, норм высева семян, наиболее продуктивных доз внесения удобрений.

На отведённом участке земли, который переименовали в опытно-селекционное поле «Круглик», стали выращивать ежегодно до шести тысяч пудов высококачественных сортовых семян пшеницы, ячменя и кукурузы. В кубанские станции отсюда поступали сотни голов породистых тёлочек и нетелей, а также свиней.

Любой желающий земледелец мог получить здесь практический совет. И не случайно хлебный Батько академик Павел Пантелеймонович Лукьяненко, говоря о роли «Круглика», напишет потом: «От опытного поля ведёт своё начало научная агрономия на Кубани».

В 1912–1914 годах В. С. Пустовойт всё больший интерес стал проявлять к подсолнечнику, завораживающему своей красотой и загадочностью. К тому времени его посевы в Кубанской области занимали около 300 тысяч десятин, что давало возможность производить до 65 процентов всех российских семян этой культуры. И вот что выяснилось. В основном в России преобладали сорта народной селекции. То есть посевной материал отбирался как Бог на душу положит. Одни названия о многом говорили — Пузанок, Фуксинка, Зелёнка... В среднем по стране

получали по 25 пудов (четыре центнера) маслосемян, на Кубани же — вдвое больше. Максимальное содержание масла в них не превышало 30–33 процентов. А самое опасное то, что посевы поражались огромным количеством болезней и вредителей, самыми коварными из которых были зарази́ха и моль.

В. С. Пустовойт приступил к сбору как можно большего количества сортов, чтобы фундаментально их изучить и уже на основе этого отработать агротехнические приёмы, начиная от системы подготовки почвы и семян и заканчивая их уборкой.

Взялся за селекцию — и тут же возникли десятки вопросов. По каким признакам вести отбор растений? На каких делянках проводить оценку селекционного материала? Надо было разработать чёткие рекомендации, исходя из собранных и полученных по почте образцов более чем 50 сортов подсолнечника народной селекции.

При этом на первый план вышли три основные проблемы: создать путём отбора и селекции такие сорта, которые были бы устойчивы к болезням и вредителям; выровнять их по высоте и срокам вегетации; добиться высокой продуктивности.

К началу 1917 года В. С. Пустовойт создал свой первый сорт подсолнечника, получивший название Круглик 7–15–163. В чём его отличие от «народных» собратьев? Он обладал устойчивостью к подсолнечниковой моли и зарази́хе, оказался на 15–20 процентов урожайнее. И уже двух этих признаков хватило для того, чтобы новый сорт стал лидером по площадям посевов.

Что касается масличности, то в те времена целый ряд учёных-физиологов считали, что наличие в семенах 30–33 процентов масел — это генетический предел и повышать масличность нельзя. В. С. Пустовойт решил развенчать такую теорию, но для этого следовало изучить не 50 сортообразцов, а целую тысячу или даже полторы. Представляете объём работ?! Ведь эти сортообразцы надо было посеять, вырастить, провести отбор...

Задача усложнялась ещё и тем, что нужно было провести большое количество анализов. И здесь на помощь Василию Степановичу пришёл Сергей Владимирович Рушковский. Он как раз работал в этом направлении на немецком аппарате и благодаря усовершенствованию процесса сумел довести число анализов вначале до четырехсот в день, а потом — до восьмисот.

И только в 1927 году удалось вывести ставший легендарным сорт Круглик А-41, имевший масличность не 33, а 36 процентов. Таким образом В. С. Пустовойт развенчал миф о биологическом пределе масличности подсолнечника.

РАДОСТИ И БЕДЫ РЯДОМ ХОДЯТ

В начале двадцатых годов прошлого века был открыт Кубанский сельхозинститут. «Круглик» передали в его ведение с новым статусом — «опытная селекционная станция». Василий Степанович стал преподавателем КСХИ, экстерном окончив вуз и получив квалификацию «учёный агроном». В июле 1926 года В. С. Пустовойт на заседании учёного совета утверждается заведующим кафедрой

генетики, селекции и семеноводства и избирается доцентом, проработав в должности без малого пять лет.

А уже в 1927-м пришло новое испытание. Считалось, что Круглик А-41 устойчив к заразихе, а потому его семена были розданы во многие хозяйства. Ждали добрых новостей, но осень огорчила. Большую часть посевов поразило растение-паразит — заразиха. Самым неожиданным явилось то, что В. С. Пустовойт не верил сообщениям с мест: на его селекционном поле подсолнечник вырос здоровым. Пришлось на время оставить все дела и выехать в командировку в несколько районов Кубани, а также в Харьковскую, Воронежскую и Тамбовскую области, где тоже возделывался Круглик А-41.

Нужно было объяснить коллегам, почему растения погибали, не успев сформировать корзинки. И Василий Степанович вместе с ведущим селекционером Донской опытной станции Леонидом Афанасьевичем Ждановым дали ответ на этот вопрос. Суть его вот в чём: появилась новая, более агрессивная раса заразихи, к которой подсолнечник оказался неустойчив. И решить проблему не

Первый секретарь крайкома партии Г. С. Золотухин (5-й справа в первом ряду) на вегетационных опытах ВНИИМК. Слева от него: В. С. Пустовойт, А. Я. Панченко, за ним — Н. И. Дворядкин; справа во втором ряду второй — Ключников А. И., третий — Тихонов О. И.

В. С. Пустовойт на поле подсолнечника.

удастся ни агротехническим, ни химическим путём — только через селекцию можно победить коварное заболевание.

Поскольку сильное поражение посевов заразой произошло в том числе и на опытном поле близ Армавира, В. С. Пустовойт послал туда своего ученика Василия Ивановича Щербину, умело применявшего методы своего учителя. Молодой специалист с осени внёс измельчённые соцветия подсолнечника вместе с семенами, а весной высеял на том месте около двух тысяч сортообразцов.

К августу почти все растения погибли, но отдельные выжили. На следующий сезон высеяли уже шесть тысяч образцов и вновь отобрали самые устойчивые к агрессивной расе. И через три года В. И. Щербина получил новые сорта — Армавирский 611, Армавирский 762 и Армавирский 768, устойчивые как к расе А, так и к расе

Б, считающейся более злой. Параллельно шла селекционная работа на Донской опытной станции, где Л. А. Ждановым были созданы сорта Ждановский 8281 и Ждановский 6432.

Исследования велись с нарастающим объёмом, и планов у В. С. Пустовойта было громадье. Но в 1930 году по ложному доносу якобы за принадлежность к контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия» Василия Степановича осудили на 10 лет и сослали в Караганду — в Карлаг. Но и здесь учёный не опустил руки, не впал в уныние, хотя было больно и обидно за такую «оценку» его заслуг.

Так как лагеря в те времена находились на самообеспечении, вопрос поставок контингенту продовольствия для начальника лагеря являлся архиважным. Сведущие люди, знакомые с делами арестантов, подсказали ему, что по этапу прибыл толковый агроном, пусть, мол, он и наладит производство сельхозкультур.

Василий Степанович с радостью согласился, но сразу предупредил: его решения в земледелии не подлежат изменениям. Поскольку климат Казахстана крайне засушлив, осадки выпадают редко, В. С. Пустовойт, изучив многолетние сводки по влаге, предложил огромный массив засеять не пшеницей, а просом.

И пришла удача: собрали доселе не виданный урожай. Хватило пшена не только на каши для ссыльных Карлага, но и для продажи, что позволило на вырученные деньги разнообразить питание заключённых.

Подобревший начальник лагеря разрешил Василию Степановичу подобрать себе помощников из учёных сидельцев, с которыми он продолжал опытническую работу. Именно во время отсидки им были созданы сорт озимой ржи Долинская, два сорта проса — Долинское 86 и Долинское 155, которые впоследствии высевались в Казахстане на площадях, превышающих 100 тысяч гектаров.

За примерное поведение и плодотворную работу Василий Степанович мог рассчитывать на условно-досрочное освобождение — срок скостили на пять лет. И в марте 1935 года он вернулся в Краснодар (так стал называться Екатеринодар) во вновь созданный ВНИИ масличных культур. Его назначают на две должности — заведующим селекцией масличных культур и одновременно заведующим лабораторией селекции и семеноводства подсолнечника, остававшейся за ним до конца дней жизни — до 11 октября 1972 года.

И ДАЖЕ СОЛНЦЕ ВЫШЛО ПОПРОЩАТЬСЯ

После освобождения он усиленно продолжил исследования на масличность, тем более что в его отсутствие В. И. Щербина и Л. А. Жданов не прекращали эту работу. В соавторстве с Василием Ивановичем В. С. Пустовойт создаёт сорта ВНИИМК 1646 и ВНИИМК 1813, которые сочетали в себе повышенную масличность (+3,5 процента к эталону) и устойчивость к заразице расы Б (заболевание снизилось в 4–7 раз).

В 1939 году Василий Степанович защитил кандидатскую диссертацию. При этом учёный совет счёл возможным присвоить ему степень доктора сельхознаук без защиты особой диссертации. Такое решение поддержал президент ВАСХНИЛ академик Николай Иванович Вавилов, который особо подчеркнул в своём отзыве: «Работа В. С. Пустовойта по подсолнечнику — важнейшей масличной культуре — имеет выдающееся значение, показывая и теоретически, какие большие возможности вскрывает наследственная изменчивость при углублённом подходе к ней и какие практические сдвиги ещё могут быть в отношении наших обычных культур».

Но решение в верхах долго не принималось, и Василий Степанович даже диплом кандидата наук не успел получить — началась Великая Отечественная война. Пришлось собирать документацию, сортообразцы и на подводах вывозить весь груз через Сочи в Закавказье. Те же сотрудники, которые остались в оккупированном немцами Краснодаре, часть семян, запаковав в непромокаемые холщовые мешочки, закопали в огородах. Селекционный материал был большей частью спасён и после возвращения института из эвакуации

15 марта 1943 года пущен в дело. И буквально в течение трёх лет селекционные исследования по подсолнечнику удалось восстановить в прежних объёмах.

1946–1956 годы можно считать самыми успешными в творческой работе В. С. Пустовойта, прежде всего в части повышения масличности подсолнечника. Ему пришлось в присутствии специалистов Министерства сельского хозяйства СССР провести эксперимент в станице Северской, где находился маслозавод. Так вот, если традиционные сорта дали выход масла 24 процента, то ВНИИМК 3519, созданный Василием Степановичем, — 34 процента. Московские чиновники проинформировали своё руководство об успехе кубанского учёного, и его пригласили для доклада в Минсельхоз. Оценка труда была вынесена незамедлительно: В. С. Пустовойта в 1946 году удостоили Сталинской премии и наградили орденом «Знак Почёта».

Затем в серийное производство поступило ещё несколько сортов, в том числе ВНИИМК 6540, ВНИИМК 8931 и один из самых знаменитых — ВНИИМК 8883. Но сам учёный наивысшим своим достижением считал сорт Передовик, районированный в 1960 году, который обладал не только повышенным выходом масла, но и был устойчив к подсолнечниковой моли и заразихе. Доказательством

этого служит тот факт, что в разные годы его посевы достигали 1,2 миллиона гектаров.

Следующее десятилетие стало годами триумфа В. С. Пустовойта, о чём говорят сухие статистические и биографические данные.

1956 год — избрание действительным членом (академиком) ВАСХНИЛ.

1957 — присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1960 — присуждена учёная степень доктора сельхознаук (без защиты диссертации в ВАК!).

1963 — вторичное присуждение звание Героя.

1964 — избрание действительным членом (академиком) АН СССР.

1966 — награждён третьим орденом Ленина.

По жизни Василий Степанович был очень скромным человеком. Никогда не кичился наградами и званиями. Он не раз оказывал материальную помощь рабочим и лаборантам отдела, попавшим в трудную ситуацию. Об этом и о многом другом говорят многочисленные статьи в газетах и журналах, его личные вещи, фотографии, оригиналы научных отчётов, хранящиеся в музее Федерального научного центра ВНИИМК, носящего имя В. С. Пустовойта.

В самые сложные времена первым его помощником была супруга Мария Николаевна. Пожертвовав педагогической карьерой, она скрупулёзно вела рутинную селекционную работу, постигнув все тонкости методики и технологии. Её внезапная смерть в 1953 году потрясла учёного, которому казалось, что и его жизнь закончилась. К счастью, удалось уговорить продолжить дело матери дочь Галину Васильевну Пустовойт, работавшую на Краснодарской государственной селекционной станции заведующей лабораторией фитопатологии. Во ВНИИМК она 15 лет трудилась над созданием устойчивых сортов подсолнечника на основе межвидовых гибридов.

...Главная заслуга В. С. Пустовойта как учёного заключается в том, что он разработал новую высокоэффективную систему семеноводства подсолнечника, основанную на ежегодном сортообновлении и представляющую единство селекционного и семеноводческого процессов. Эта система была одобрена и введена в СССР специальным постановлением Совмина от 10 декабря 1956 года. Она до сих пор даёт высокие результаты: повышенную масличность семян (до 50–52 процентов), устойчивость к заразице и моли. Не случайно в семидесятых годах сортами ВНИИМК в Союзе засеивалось 95 процентов всех площадей подсолнечника и около одного миллиона они занимали в европейских, тогда социалистических странах.

...Умер Василий Степанович 11 октября 1972 года. В тот день стояла тёплая и ясная погода. И казалось, само небесное светило вышло из-за туч, чтобы попрощаться с великим учёным-селекционером, создателем 42 сортов солнечно-го растения.